

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-8-92-100

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ В АРКТИКЕ

ENERGY POLICY OF CHINA AND COOPERATION WITH RUSSIA IN THE ARCTIC

*Цао Цзин, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
690044152@qq.com*

Tsao Tszin, St. Petersburg State University. St. Petersburg

Рассмотрена энергетическая политика Китая. Отмечено, что в последние годы увеличилась экономическая и политическая активность многих государств в Арктике, в числе которых заметную позицию занимает Китай. Указано, что стремительный рост экономики привел к тому, что Китай стал самым крупным потребителем, производителем энергии в мире, а также довольно амбициозным участником в арктическом регионе. Выявлено, что важность импорта энергоресурсов оказывает влияние на внешнюю политику Китая и делает его энергетическую политику важным приоритетом в китайской иностранной дипломатии.

Дан анализ российско-китайского энергетического сотрудничества. Автор обращает внимание на то, что, не имея собственной арктической территории, Китай вынужден находить иные способы для обеспечения доступа к ресурсам Арктики. Высказано предположение, что Китай будет действовать экономическими методами, с помощью традиционной для Китая «мягкой силы», в том числе путем заключения двусторонних соглашений с арктическими государствами и вхождения в проекты крупных энергетических компаний региона.

Отмечено, что Российская Федерация владеет наибольшей частью арктической территории и большим объемом энергоресурсов на арктическом шельфе. Установлено, что на фоне западных санкций против российских компаний произошло активное сближение российско-китайских связей. Согласно точке зрения китайских исследователей, Россия и Китай имеют pragmatичные отношения, где обе стороны относятся с осторожностью к намерениям друг друга.

Ключевые слова: энергетическая политика; российско-китайское сотрудничество; энергетическая безопасность Китая; интересы Китая в Арктике; энергоресурсы Арктики; нефть; газ; импорт углеводородов; международное энергетическое сотрудничество; внешняя политика Китая

The energy policy of China is reviewed. It is noted that in recent years, the economic and political activity of many states in the Arctic has increased, including China taking a prominent position. It is indicated that the rapid growth of the economy has led to the fact that China has become the largest consumer, energy producer in the world, as well as a rather ambitious participant in the Arctic region. It is revealed that the importance of energy imports has an impact on China's foreign policy and makes its energy policy an important priority in Chinese foreign diplomacy.

An analysis of the Russian-Chinese energy cooperation is given. The author draws attention to the fact that, without having its own Arctic territory, China is forced to find other ways to ensure access to the resources of the Arctic. It has been suggested that China will act by economic methods, using traditional "soft power" for China, including through concluding bilateral agreements with the Arctic states and joining major energy companies in the region.

It is noted that the Russian Federation owns the largest part of the Arctic territory and a large amount of energy resources on the Arctic shelf. It has been established that, against the background of Western sanctions against Russian companies, there has been an active rapprochement of Russian-Chinese ties. According to Chinese researchers, Russia and China have a pragmatic relationship, where both sides are wary of each other's intentions.

Key words: energy policy; Russia-China cooperation; energy security of China; chinese interests in the Arctic; energy sources of the Arctic; oil; gas; import of hydrocarbons; international energy cooperation; China foreign policy

Введение. В последние годы заметен рост интереса многих государств к Арктике. Как следствие глобального потепления и таяния арктических льдов, увеличивается пропускная способность для судоходства в водах Арктики, упрощается процесс добычи энергоресурсов на арктическом шельфе. В результате увеличивается потенциал для сотрудничества прибрежных арктических государств и проявляется активный интерес к Арктике у других стран. Арктическими государствами являются Россия, Финляндия, Канада, США, Дания (Гренландия), Исландия, Норвегия и Швеция, т. е. страны, имеющие свою территорию в Арктике. Эти государства входят в состав Арктического совета — межправительственной организации сотрудничества в Арктике в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития региона. Россия, Канада, США, Дания и Норвегия имеют право добывать энергоресурсы на их части арктического шельфа. Китай, наряду с Сингапуром, Индией, Южной Кореей, Японией и Италией, выступают в Арктическом совете в качестве наблюдателей [6]. По мнению исследователей, «роль государств-наблюдателей остается не совсем понятной. Представляется, что государства-наблюдатели уделяют основное внимание экономическим возможностям Арктики. Вопросы экологии, геополитики и безопасности волнуют их в меньшей степени, по сравнению с членами Арктического совета» [21. С. 260].

Китай стал довольно активным и амбициозным участником процессов в арктическом регионе. Присутствие Китая в Арктике обусловлено его энергетической политикой, а основным интересом для Китая является сотрудничество с арктическими государствами в энергетическом секторе. Не имея собственного выхода к арктической территории, Китай вынужден находить иные способы для обеспечения доступа к ресурсам Арктики. По мнению ряда исследователей,

Китай будет готов к применению военной силы для достижения своих целей. Данная точка зрения представляется необоснованной. Большинство специалистов склонны считать, что Китай будет действовать экономическими методами, с помощью традиционной для Китая «мягкой силы», в том числе путем заключения двусторонних соглашений с арктическими государствами и вхождения в проекты крупных энергетических компаний региона. Арктические государства должны быть заинтересованы в совместной работе с Китаем с учетом его экономического потенциала, включая возможности финансирования проектов и расширения рынка сбыта углеводородов.

Энергетическая политика Китая. Начиная с 1970 г., политические реформы сделали Китай лидером мировой торговли и второй экономикой мира [23]. Примерно за 30 лет Китаю удалось осуществить прорыв в развитии от закрытого от западного мира государства до мирового экономического лидера. Все страны мира стремятся иметь доступ к китайскому рынку, а китайские инвесторы активно наращивают свое мировое присутствие. Отметим, что, делая акцент на внешней политике и мировой экспансии, китайским властям нужно больше заботиться и о проведении внутренних социально-экономических реформ.

Стремительный рост экономики привел к тому, что Китай стал самым крупным потребителем и производителем энергии в мире. Еще до 1993 г. Китай являлся нефтяным экспортером, а к 2014 г. стал крупнейшим в мире импортером сырой нефти и нефтепродуктов [9]. В настоящее время Китай — крупнейший переработчик нефти в азиатском регионе. Тем не менее рост переработки не успевает за ростом потребления. Кроме того, наблюдается тенденция к долгосрочному уменьшению производства нефти, что ведет к стремительному увеличению импорта энергоресурсов [10]. Дан-

ные обстоятельства делают Китай не только очень влиятельным игроком на мировом энергетическом рынке, но и более уязвимым. Увеличение важности импорта энергоресурсов оказывает влияние на внешнюю политику Китая и делает его энергетическую политику важным приоритетом в китайской иностранной дипломатии. Рост экономики неизбежно обуславливает повышение потребления энергии, соответственно, некоторые азиатские страны, наряду с Китаем, зависят от импорта энергоресурсов.

Исследователи отмечают, что «в то время как некоторые развитые экономики мира адаптировали свою политическую стратегию для подготовки к новым волнам кризиса и конфликтам на Среднем Востоке и иных нефтедобывающих регионах, Китай мог позволить себе сохранять спокойствие по поводу таких событий. В последние годы Китай смог удовлетворять свой нефтяной голод с помощью нефти из таких стран Среднего Востока, как Оман, Йемен и Иран» [12]. Вместе с этим Китай не имел реального политического влияния на Среднем Востоке. С ростом нестабильности политической обстановки в указанных странах, принимая во внимание вопросы энергетической безопасности, китайское правительство позднее стало искать возможность уменьшения потребления нефти из нестабильного Среднего Востока, что представляется оправданным. Если власть начинает зависеть от иностранных поставщиков энергоресурсов, то она подвергает себя многочисленным рискам в сфере безопасности.

В итоге, чтобы обеспечить растущее внутреннее потребление нефти и при этом усилить энергетическую безопасность, Китай предпринял следующие меры:

1) заключил двусторонние соглашения с поставщиками энергоресурсов в различных регионах;

2) стал все больше поддерживать осуществление инвестиций в энергетический сектор зарубежных государств с учетом курса своей внешнеэкономической политики;

3) осуществил инфраструктурные инвестиции в зарубежные проекты по транспортировке энергоресурсов.

Интересы Китая в Арктике. Как уже отмечалось, зависимость Китая от импорта энергоресурсов оказала влияние на внешнюю политику государства. «Потребность в энергоресурсах является важным компонентом в международных отношениях Китая. В связи с этим основной целью в иностранной политике Китая является приобретение ресурсов» [21]. Потребление нефти в Китае оценивается около 10 млн барр. в день, половина которых импортируется. В связи с нехваткой внутренних природных ресурсов и нарастающей зависимостью от иностранных ресурсов, Китай в 2003 г. назвал нефть «компонентом национальной энергетической безопасности» [16]. Недостаточная прозрачность Китая, агрессивный поиск энергоресурсов в сочетании с взаимным недоверием Китая с Западом могут привести к неблагоприятному результату для Китая. Тем не менее, если сравнивать с Западом, который имеет более 100 лет опыта в добыче и торговле энергоресурсами по всему миру, Китай имеет отставание в работе с признанными правилами международного энергетического бизнеса. Как отмечают исследователи, «зависимость Китая от энергоресурсов распространила китайское экономическое и дипломатическое присутствие везде, где есть излишние запасы» [24].

В последние годы, в связи с таянием льдов в Арктике и пристальным вниманием арктических государств к развитию инфраструктуры в регионе, становится проще доступ к ресурсам Арктики. Китай не может оставаться в стороне от таких колоссальных возможностей и активно усиливает связи с арктическими государствами. Например, Китай расположил крупный дипломатический корпус в Исландии и инвестирует в масштабные научные исследования на Шпицбергене. Кроме того, Китай имеет крупнейший в мире ядерный ледокол «Снежный Дракон» и планирует строительство еще одного [16]. В 2013 г. Китай стал наблюдателем в Арктическом совете,

который является межправительственной организацией, призванной обеспечивать развитие сотрудничества и координировать взаимодействие между Арктическими государствами [3]. Исследователи из Шанхайского океанического университета предлагают использовать Арктический совет для продвижения энергетического сотрудничества со странами-участниками [29]. После вхождения в Арктический совет Китай заключил с Исландией (первое с европейской страной) Соглашение о свободной торговле. По мнению некоторых комментаторов, интерес Китая к Арктике усиливается еще и потому, что «изменение климата в Арктике имеет прямое воздействие на экосистему Китая и содержит угрозу продовольственной безопасности» [25]. Китай рассматривает Арктику скорее как площадку для больших экономических возможностей, чем как особенную экологическую территорию.

Китай не является прибрежным или арктическим государством. В связи с этим китайское правительство обеспокоено тем, что арктические государства могут изменить их открытый настрой и исключить неарктические государства из региона. Поэтому китайские исследователи предлагают различные решения данной проблемы, чтобы ускорить развитие Китая на Север [21. С. 260].

Чтобы определить роль Китая в арктическом регионе, китайские СМИ определяют Китай как «около-арктическое государство» и «арктический участник» [31]. Существует мнение, что ранее Китай занимал довольно скромную позицию относительно Арктики, но при этом активно продвигал арктические исследования. Тем не менее попытки Китая войти в наблюдатели Арктического совета и активный интерес к добыче энергоресурсов в Арктике указывают на истинные намерения Китая. «Арктические государства проявляют настороженность по поводу китайского присутствия в регионе и обеспокоены вопросом, будет ли Китай противостоять интересам арктических государств» [11]. Как отмечают исследователи, «в последние не-

сколько лет Китай стал более настойчивым по вопросам Арктики и стал четко выражать свое желание участвовать в добыче природных ресурсов в регионе» [16].

Китай — одно из первых государств, которое еще в 2006 г. подавало заявку на место наблюдателя в Арктическом совете, а в 2007 г. получило статус *ad hoc* наблюдателя. Несмотря на то, что китайские власти не давали официальных комментариев по данной теме, в конфиденциальных беседах ученые и представители власти были довольно резки в своих высказываниях по поводу отношения к Китаю со стороны Арктического совета [14]. Как заявлял адмирал Военно-морского флота Народно-освободительной армии Китая Инь Чжоу, выражая общее настроение страны по вопросу арктической политики: «Арктика принадлежит всем людям мира, и нет государства, которое имеет на нее суверенитет. Китай должен играть незаменимую роль в арктической добыче, так как у нас проживает 1/5 мирового населения» [4]. Впоследствии Китай заявил, что Арктика является «общим наследием», подразумевая, что «арктическая пятерка» (прибрежные государства в числе России, Норвегии, Дании, Канады и США) не может решать территориальные споры без учета мнения других стран [17]. Есть мнение, что «арктическая политика Китая и повестка дня для исследований основывается на идее, что, в то время как все большее количество стран проявляет интерес к богатствам Арктики, арктические государства будут подвергаться давлению, что, естественно, не оставляет Китаю иного выбора, как позаботиться и о своих правах» [14].

В последнее время китайские власти заявляют, что «территориальные права арктических государств понятны — земля, острова и прибрежные территории принадлежат арктическим государствам. Китай уважает суверенитет арктических государств и будет сотрудничать с данными странами путем заключения двусторонних соглашений» [8].

Наиболее популярным и эффективным правовым механизмом в вопросе тер-

риториальной принадлежности в Арктике является Конвенция ООН по Морскому праву (*UNCLOS*). Она подписана, среди прочих, всеми государствами Арктического совета, кроме США, и является правовой основой для регулирования действий государств в мировых морях и океанах, включая воды Арктики. «Заместитель министра иностранных дел Китая заявил, что Китай уважает права арктических государств согласно *UNCLOS*, при этом многие китайские ученые придерживаются мнения, что *UNCLOS* не защищает арктические интересы Китая. Поэтому, как считают китайские ученые и представители власти, если ООН будет поддерживать территориальные требования арктических государств, это должно происходить с учетом мнения мирового сообщества. Китайские ученые публично критиковали правовой режим Арктического совета и обращали внимание, что территории океана, на которые не установлено право каких-либо государств, являются “общественным наследием”» [17].

В итоге, Китай имеет интерес к Арктике по трем основным пунктам:

- 1) научные исследования Арктики;
- 2) экономический потенциал морского пути;
- 3) энергоресурсы.

Российско-китайское энергетическое сотрудничество. Участие в зарубежных нефтегазовых проектах является весьма привлекательным направлением инвестиций для энергетических компаний. Иностранные компании предоставляют финансирование и обеспечивают проекты необходимыми технологиями. Иностранный инвестор получает доступ к высокоходоходным проектам, а принимающие государства получают доходы в виде налогов и созданную инфраструктуру.

Большинство лицензий на добычу углеводородов на территории России принадлежит двум корпорациям — Роснефти и Газпрому. Тем не менее у российских компаний не всегда хватает опыта, денег и технологий для эффективной добычи, особенно на таком сложном участке, как арктический шельф. Россия имеет большой

опыт работы с Европой в сфере торговли нефтепродуктами. До недавнего времени западные страны являлись для России основным рынком поставки энергоресурсов. Западные партнеры предоставляли российским компаниям инвестиции, знания и технологии [15]. После вхождения Крыма в состав России в 2014 г. отношения России с Западом ухудшились. Европейские и американские санкции в отношении ряда российских компаний и бизнесменов значительно осложнили либо сделали невозможным сотрудничество западных и российских компаний, включая компании энергетического сектора. На фоне таких перемен произошло активное сближение российско-китайских дипломатических и экономических связей.

На протяжении многих лет Европа была для России крупнейшим энергетическим рынком. «Россия не ориентировалась на Китай, так как контракты с европейскими странами приносили больше прибыли и возможностей. В отличие от Китая, трубопроводы и иная инфраструктура для поставки газа в Европу были уже построены. Европейский рынок оценивался в 67 % российского экспорта газа и 69 % российского нефтяного экспорта» [22]. Разрыв таких торговых отношений оказывает значительное влияние на доходы и бюджет России. Поэтому российскими политиками и бизнесменами все чаще высказывается мнение о необходимости выхода на азиатский энергетический рынок и привлечения инвестиций из Азии. Основываясь на прогнозе российского правительства, представленном в «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.», можно сказать, что доля европейского направления в общем объеме экспорта российских топливно-энергетических ресурсов будет неуклонно сокращаться за счет диверсификации экспортных энергетических рынков в восточном направлении (Китай, Япония, Республика Корея, страны Азиатско-Тихоокеанского региона). При этом удельный вес восточного направления в экспорте жидких углеводородов (нефть и нефте-

продукты) возрастет с 6 до 20...25 %, а в экспорте газа с 0 до 19...20 % [2].

Конкретные перспективы торговли энергоресурсами с Китаем появились еще до введения западных санкций. Так, Роснефть и китайская CNPC заключили крупнейшую российско-китайскую энергетическую сделку стоимостью 270 млрд долл. По условиям сделки, Роснефть в течение 25 лет обязана поставить для CNPC 365 млн т нефти [20]. Другая крупнейшая сделка заключена на 30 лет на поставку компанией «Газпром» газа для китайских CNPC и *PetroChina* [19].

Крупнейшим энергетическим проектом в Арктике является Ямал СПГ российской компании «Новатэк». В 2013 г. китайская CNPC приобрела двадцатипроцентную долю в данном проекте, обеспечив себе поставки сжиженного природного газа в объеме 3 млн т ежегодно [20]. В 2015 г. к проекту Ямал СПГ присоединился новый китайский инвестор – Фонд Шелкового пути (*Silk Road Fund*), который приобрел долю 9,9 % в проекте [1].

Сближение дипломатических отношений России и Китая оказало существенное влияние на энергетическую политику двух стран. Китайский лидер Си Цзиньпин, вступив в должность в 2013 г., совершил свой первый зарубежный визит именно в Москву. В ходе визита подписаны упомянутые соглашения энергетических компаний, а также соглашение, дающее CNPC право добывчи в Арктике совместно с Роснефтью. Энергетические сделки между Россией и Китаем оказали значительный экономической и политический эффект и дали сильнейший импульс для дальнейших российско-китайских отношений.

Несмотря на тесное экономическое сотрудничество России и Китая относительно позитивного взаимодействия двух стран, многие комментаторы задаются вопросом: «Как долго продлятся такие отношения?» и отмечают, что «в данных отношениях немало сложностей» [7]. Кроме того, актуаль-

ным является вопрос, допустят ли Китай к расширению инвестиций и деятельности в Арктике.

Китайские исследователи полагают, что «сотрудничество России и Китая выглядит как наращающее большие обороты, но на самом деле это pragматичные отношения, где обе стороны относятся с осторожностью к намерениям друг друга. При этом, чтобы обеспечить стабильный экономический рост на фоне мирового финансового кризиса, Россия не будет отказываться от возможностей сотрудничества с Китаем» [28]. Ожидания от российско-китайских отношений, как они обычно преподносятся в СМИ, скорее всего, преувеличены. Тем не менее Россия и Китай должны найти возможности дальнейшего взаимодействия для обеспечения общих политических и экономических интересов.

Заключение. В последние годы Китай проявляет заметный интерес к Арктике. Для энергетических компаний, работающих в арктическом регионе, участие Китая в их проектах дает технологии, финансирование и рабочую силу. Китай старается проводить арктические исследования и участвовать в международных организациях по вопросам Арктики. Китай не имеет территориальных претензий по Арктике, поэтому не следует ожидать каких-либо агрессивных действий в этом направлении. Тем не менее можно полагать, что Китай будет отстаивать энергетическое интересы в Арктике путем применения мягкой, но эффективной экономической и политической силы.

Российская Федерация является ближайшим соседом и партнером Китая. В связи с политическими переменами последних лет Россия стала сотрудничать с Востоком. Вследствие этого появились крупные российско-китайские энергетические проекты. Китай стал крупным игроком на энергетическом рынке. Добыча энергоресурсов и Арктика являются частью энергетической безопасности Китая.

Список литературы

1. Новатэк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novatek.ru/en/investors/events/archive/index.php?> (дата обращения: 12.07.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об энергетической стратегии России на период до 2030 г.» от 13 нояб. 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87926 (дата обращения: 02.06.2018).
3. About the Arctic Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-arctic-council> (дата обращения: 17.06.2018).
4. Akin D. Harper Deals with New Arctic Rival [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.torontosun.com/news/g20/2010/06/22/14484401.html> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Arctic security in an age of climate change / Ed. J. Kraska. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
6. Arctic Yearbook “2013 highlights” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arcticyearbook.com/index.php/2013-highlights> (дата обращения: 29.06.2018).
7. At Russia’s Military Parade, Putin and Xi Cement Ties: China and Russia emphasized their common vision (of both history and the future) during the Victory celebrations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2015/05/at-russias-military> (дата обращения: 14.06.2018).
8. Campbell C. China and the Arctic: objectives and obstacles: U.S. – China Economics Security Review Commission Staff Research Report. Washington, 2012.
9. China is now the world’s largest net importer of petroleum and other liquid fuels [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=15531#> (дата обращения: 18.06.2018).
10. China [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. Режим доступа: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CN> (дата обращения: 28.07.2018).
11. Hellström J. China’s Political Priorities in the Nordic Countries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.file:///C:/Users/RyzhkovaAA/Downloads/http> (дата обращения: 25.05.2018).
12. Howard R. The Arctic Gold Rush. UK: Continuum Books, 2009.
13. Jaffe A. M., Lewis S. W. Beijing’s oil diplomacy // Survival. 2002. Vol. 44. P. 115–134.
14. Jakobson L., Holtom P., Knox D., Peng J. China’s energy and security relations with Russia: hopes, frustrations and uncertainties // SIPRI Policy Paper. 2011. No. 29.
15. Klimenko E. Russia’s evolving arctic strategy: drivers, challenges and new opportunities // SIPRI Policy Paper. 2014. No. 42.
16. Kraska J. The new Arctic geography and U.S. strategy // Arctic Security in an Age of Climate Change. Cambridge, 2011.
17. Rainwater S. Race to the north: China’s arctic strategy and its implications // Naval War College Review. 2013. Vol. 66. No. 2.
18. Russia’s Energy Deals with East Asia: who wins? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2013/07/russians> (дата обращения: 01.07.2018).
19. Russia-China energy deal: geopolitical tectonic shift: can an emerging China-Russia axis challenge US hegemony? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/06/> (дата обращения: 07.05.2018).
20. Russia’s energy deals with East Asia: who wins? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2013/07/russians-energy-deals> (дата обращения: 09.06.2018).
21. Solli P. E., Rowe W., Lindgren Y. Coming into the cold: Asia’s Arctic interests // Polar Geography. 2013. Vol. 36. P. 253–270.
22. Why Moscow says no: a question of russian interests. Not Psychology [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu> (дата обращения: 21.06.2018).
23. Why trade with China: an arctic perspective: China’s interest in the Arctic makes perfect economic sense [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thediplomat.com/2015/02/why-trade-with-china-an-arctic-perspective> (дата обращения: 11.06.2018).
24. Zha D., Breslin S. Oiling the wheels of foreign policy? // Handbook of China’s international relations. London: Routledge, 2010.
25. 陆俊元 (2011年12月), 《中国在北极地区的战略利益分析 — 非传统安全视角》。
26. 江南社会学院学报, 第13卷第4期, 江苏苏州: 江南社会学院,
27. 中国极地研究中心 (编) (2012年12月), 《北极区域发展与中国北极活动:评价指标构建总结报告》。
28. 上海: 中国极地研究中心万芳芳, 王琦 (2013年06月), 《俄罗斯北极开发政策影响因素探析》。

29. 天津：国家海洋信息中心朱明亚，平琪，贺书锋（2013年06月），《北极油气资源开发对世界能源格局和中国的潜在影响》。
30. 海洋开发与管理，2015年第4期，上海：上海海洋大学吴瑶，唐薇（2012年07月21日），《北极开发，中国真的来了吗？》南方都市报。
31. 储信艳（2013年05月），《中国成为北极理事会观察员国 没表决权有参与权》新华网，[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news.xinhuanet.com/tech/2013-05/16/c_124717352.htm (дата обращения: 23.06.2018).
32. 中华人民共和国中央人民政府（2006年03月），《更好地实施“走出去”战略》。中华人民共和国中央人民政府网站，[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/node_11140/2006-03/15/content_227686.htm (дата обращения: 26.06.2018).
33. 王子晖（2013年05月15日），《中国成为北极理事会正式观察员》。新华网 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news.xinhuanet.com/world/2013-05/15/c_115782682.htm (дата обращения: 06.06.2018).

References

1. Novatek (Novatek). Available at: <http://www.novatek.ru/en/investors/events/archive/index.php?> (Date of access: 12.07.2018).
2. *Rasporyazhenie Pravitelstva RF "Ob ehnergeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 g." ot 13 noyab. 2009 g. № 1715-r.* (Order of the Government of the Russian Federation" on the energy strategy of Russia for the period up to 2030" dated 13 November. 2009 № 1715-p). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87926 (Date of access: 02.06.2018).
3. About the Arctic Council (About the Arctic Council). Available at: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-arctic-council> (Date of access: 17.06.2018).
4. Akin D. *Harper Deals with New Arctic Rival* (Harper Deals with New Arctic Rival). Available at: <http://www.torontosun.com/news/g20/2010/06/22/14484401.html> (Date of access: 17.05.2018).
5. *Arctic security in an age of climate change* (Arctic security in an age of climate change); ed. J. Kraska. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
6. *Arctic Yearbook "2013 highlights"* (Arctic Yearbook "2013 highlights"). Available at: <https://www.arcticyearbook.com/index.php/2013-highlights> (Date of access: 29.06.2018).
7. *At Russia's Military Parade, Putin and Xi Cement Ties: China and Russia emphasized their common vision (of both history and the future) during the Victory celebrations* (At Russia's Military Parade, Putin and Xi Cement Ties: China and Russia emphasized their common vision (of both history and the future) during the Victory celebrations). Available at: <http://www.thediplomat.com/2015/05/at-russias-military> (Date of access: 14.06.2018).
8. Campbell C. *China and the Arctic: objectives and obstacles: U.S. – China Economics Security Review Commission Staff Research Report* (China and the Arctic: objectives and obstacles: U.S. – China Economics Security Review Commission Staff Research Report). Washington, 2012.
9. *China is now the world's largest net importer of petroleum and other liquid fuels* (China is now the world's largest net importer of petroleum and other liquid fuels). Available at: <http://www.cia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=15531#> (Date of access: 18.06.2018).
10. *China* (China): U.S. Energy Information Administration. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CII> (Date of access: 28.07.2018).
11. Hellström J. *China's Political Priorities in the Nordic Countries* (China's Political Priorities in the Nordic Countries). Available at: <http://www.file:///C:/Users/RyzhkovaAA/Downloads/http> (Date of access: 25.05.2018).
12. Howard R. *The Arctic Gold Rush* (The Arctic Gold Rush). UK: Continuum Books, 2009.
13. Jaffe A. M., Lewis S. W. *Survival* (Survival), 2002, vol. 44, pp. 115–134.
14. Jakobson L., Holtom P., Knox D., Peng J. *SIPRI Policy Paper* (SIPRI Policy Paper), 2011, no. 29.
15. Klimenko E. *SIPRI Policy Paper* (SIPRI Policy Paper), 2014, no. 42.
16. Kraska J. *Arctic Security in an Age of Climate Change* (Arctic Security in an Age of Climate Change), Cambridge, 2011.
17. Rainwater S. *Naval War College Review* (Naval War College Review), 2013, vol. 66, no. 2.
18. *Russia's Energy Deals with East Asia: who wins?* (Russia's Energy Deals with East Asia: who wins?). Available at: <http://www.thediplomat.com/2013/07/russians> (Date of access: 01.07.2018).
19. *Russia-China energy deal: geopolitical tectonic shift: can an emerging China-Russia axis challenge US hegemony?* (Russia-China energy deal: geopolitical tectonic shift: can an emerging China-Russia axis challenge US hegemony?). Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/06/> (Date of access: 07.05.2018).

20. *Russia's energy deals with East Asia: who wins?* (Russia's energy deals with East Asia: who wins?). Available at: <http://www.thediplomat.com/2013/07/russians-energy-deals> (Date of access: 09.06.2018).
21. Solli P. E., Rowe W., Lindgren Y. *Polar Geography* (Polar geography), 2013, vol. 36, pp. 253–270.
22. *Why Moscow says no: a question of russian interests. Not Psychology* (Why Moscow says no: a question of russian interests. Not Psychology). Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu> (Date of access: 21.06.2018).
23. *Why trade with China: an arctic perspective: China's interest in the Arctic makes perfect economic sense* (Why trade with China: an arctic perspective: China's interest in the Arctic makes perfect economic sense). Available at: <http://www.thediplomat.com/2015/02/why-trade-with-china-an-arctic-perspective> (Date of access: 11.06.2018).
24. Zha D., Breslin S. *Handbook of China's international relations* (Handbook of China's international relations). London: Routledge, 2010.
25. 陆俊元 (2011年12月), 《中国在北极地区的战略利益分析 — 非传统安全视角》。
26. 江南社会学院学报, 第13卷第4期, 江苏苏州: 江南社会学院,
27. 中国极地研究所中心 (编) (2012年12月), 《北极区域发展与中国北极活动:评价指标构建总结报告》。
28. 上海: 中国极地研究中心万芳芳, 王琦 (2013年06月), 《俄罗斯北极开发政策影响因素探析》。
29. 天津: 国家海洋信息中心朱明亚, 平瑛, 贺书锋 (2013年06月), 《北极油气资源开发对世界能源-格局和中国的潜在影响》。
30. 海洋开发与管理, 2015年第4期, 上海: 上海海洋大学吴瑶, 唐薇 (2012年07月21日), 《北极开发,中国真的来了吗?》南方都市报。
31. 储信艳 (2013年05月), 《中国成为北极理事会观察员国 没表决权有参与权》新华网. Available at: http://www.news.xinhuanet.com/tech/2013-05/16/c_124717352.htm (Date of access: 23.06.2018).
32. 中华人民共和国中央人民政府 (2006年03月), 《更好地实施“走出去”战略》。中华人民共和国中央人民政府网站. Available at: http://www.gov.cn/node_11140/2006-03/15/content_227686.htm (Date of access: 26.06.2018).
33. 王子晖(2013年05月15日), 《中国成为北极理事会正式观察员》。新华网. Available at: http://www.news.xinhuanet.com/world/2013-05/15/c_115782682.htm (Date of access: 06.06.2018).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Цао Цзинь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: мировая политика, российско-китайские отношения
690044152@qq.com

Tsao Tszin, postgraduate, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: world politics, Russian-Chinese relations

Образец цитирования

Цао Цзинь. Энергетическая политика Китая и сотрудничество с Россией в Арктике // Вестн. Забай-кал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 8. С. 92–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-8-92-100.

Cao Jing. Energy policy of China and cooperation with Russia in the Arctic // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 8, pp. 92–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-8-92-100.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2018 г.

Статья принята к публикации: 15.10.2018 г.

